

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ГОП-СТОП «СИЛЫ НЕ ИМЕЕТ»

Что такое «патриотический стоп-лист» с точки зрения русского языка?.. Патриотом можешь ты не быть, – считаю я, – но русский язык уважать хоть немножко обязан. В этом нелепом словосочетании нет ни одного собственного русского слова, а слово «лист» не только отсутствует в великом и могучем в значении «список» (которое, очевидно, имеют в виду наши поднапоревшие в американском наречии сенаторы и депутаты), но и имеет другое значение – лист бывает на дереве ведь.

Как, интересно, нам теперь прикажут понимать поговорку: «Стань передо мной, как лист перед травой»? Неологизм «лист» выглядит зловеще просто в контексте тоже уже – увы – небесспорного слова «травя». Уж не обкурились ли те, кто придумал этот «стоп-лист»?.. Спасая честь парламентариев, можно было бы убрать это слово «лист» и говорить проще «стоп-патриот», но и слово «стоп» в русском языке используется обычно в очень узком смысле – для автомашин и прочихдвигающихся предметов. Лучше еще проще – гоп-стоп, вот это будет по делу и всем понятно! «Гоп-стоп, мы подошли из-за угла» – этих слов точно из песни не выкинешь, это тебе не листы и травы, об изначальном невинном значении которых все наши «патриоты» давно забыли...

Подошли именно из-за угла, как самые настоящие уголовники (любитель этимологии сразу оценит связь настоящих русских слов!). Вот ведь и автор затей – председатель комитета по международным делам Совета Федерации Константин Косачев сам признался, что idiotический «стоп-лист» не будет иметь «юридической силы», а нужен лишь для «формирования общественного мнения» (где-то мы это слышали – уж не нас ли обвиняли в подобных попытках, клеймя «иностранными агентами»), а еще точнее – цитирую по публикациям в СМИ – «чтобы натравить толпу».

Натравить толпу – это, как говорится, можно, это способ испытанный. Для этого, правда, таинственные «листы» не требуются – достаточно крупным планом показать по главному ТВ, как одинокого и сублильного человека с красивыми воздушными шариками бьют хабаровские отморожки, дать понять – что так и надо: он ведь за права меньшинств выступает, а американцы его за это и любят. Можно еще показать дом и квартиру многодетной одинокой матери в маленьком уральском городке, тоже объяснив, что права человека она защищает при поддержке американцев, которым, кровопийцам, только это и надо – чтобы у людей в российской глубинке были какие-то права. Ату их всех с их чадами и домочадцами! Ничего, что разглашать адрес и прочие личные данные закон запрещает – журналистам главного ТВ закон не писан, а если и писан – то не читан, уж они-то обойдутся без «Центра защиты СМИ» (да и самому «Центру» никакие законы не помогут уже – есть мнение, что и их труд американские фонды ценили!).

Нет, ради агрессивной толпы и даже «формирования мнения» стоп-листы писать – самое нелепое дело! Понятно, что даже отсталое общественное мнение в РФ меньше всего формируется под влиянием доносов Совета Федерации. Ведь что это, как не донос? Сами же признаются, что направляют свои ценные списки в прокуратуру и ФСБ – более того, сенатор Клишас не скрыл, что и до окончательного формирования «листа» его содержание удалось согласовать с этими почтенным службами (то есть руками Клишаса и Косачева ФСБ пишет донос сама себе – вот это уже странно!).

Закон о «нежелательных организациях» (надо признать, вот тут найдено верное слово – ну не желают власти их, как в том анекдоте: «за что ты меня казнишь, Боже? Ну, не люблю я тебя») очень ясно указывает, что прокуроры с МДом (ФСБ убрали из окончательной версии закона, но мы же понимаем: просто не любят светиться «товарищи») решают, кто желательный, кто нет.

Зачем им эти гоп-стопа сенаторские? Захотят – мигом обзовут нежелательными, потом доказывая в суде, что, может, зазря, а тем временем «за сотрудничество» можно потянуть любого, кто как-то «участвует в деятельности нежелательных», при плохом раскладе может выйти и тюремный срок...

Профильные комитеты двух палат парламентов с участием представителей МИД, прокуратуры, видимо, и ФСБ – не жалея предпускового времени, несколько дней заседают, чтобы принять документ «юридической силы не имеющих», по их собственным словам. Какую же силу он имеет и зачем принимается? Есть еще один ответ – он тоже звучал официально. Чтобы напугать. Мол, пусть поймут (и не только те, кто в «листе», но и все прочие) и «скорректируют позицию». Но и это бред – как могут иностранные фонды «скорректировать позицию» в отношении работы в РФ? Перестать там работать – это и так максимальная угроза, грозящая им в случае запрета деятельности по статье о «нежелательности». Или перестать поддерживать защиту прав человека, а помочь финансово составлять «стоп-листы»? Может быть, в надежде на это инициаторы и назвали свой проект на такой странной смеси английского даже не с нижегородским, а с каким-то бессмысленным «нижнедумским». Хотят, что ли, чтобы их по слову руководителя страны «на гранты посадили»? Так, кстати, тоже по-русски сказать нельзя, разве что в сфере каких-то нарко-сленгов... Что это с ними со всеми?!

Стефания Кулаева

продолжение темы на стр.2

Заявление Amnesty International РОССИЯ: НОВЫЙ ЗАКОН О «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» «ЗАДАВИТ» ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

15/5/2015

Российские власти намерены усилить драконовское наступление на гражданское общество, приняв удушающий закон о «нежелательных организациях». Об этом заявили организации Amnesty International и Human Rights Watch.

Законопроект, принятый 15 мая Государственной Думой во втором чтении (третье чтение в таких случаях, как правило, является формальностью), позволит государству запрещать деятельность иностранных и неправительственных организаций, которые сочтут подрывающими «государственную безопасность», «оборонеспособность страны» и «основы конституционного строя». При этом законопроект предусматривает наказание российских активистов и гражданских групп за сотрудничество с такими «нежелательными организациями».

«Этот законопроект стал новым этапом в беспрецедентном наступлении на неправительственные организации, в рамках которого фактически криминализуется их законная деятельность и подавляются свобода слова и свобода объединений в России», — сказал Джон Дальхизен, директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Нас часто спрашивают, направлен ли данный законопроект против таких международных правозащитных организаций, как наша. Но совершенно очевидно, что главной его мишенью являются именно российские активисты и российские независимые организации», — сказал Хью Уильямсон, директор отдела Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии.

Организации, деятельность которых сочтут представляющей «угрозу», не смогут открывать структурные подразделения в России, а те, что уже зарегистрированы и действуют в стране, будут закрыты. Законопроект также предполагает запрет на распространение их материалов, в том числе через СМИ и интернет.

Если иностранную организацию признают «нежелательной», она уже не сможет организовывать и вести деятельность на территории России. Местные организации должны будут отказаться принимать средства от таких «нежелательных» организаций. Банки и другие финансовые учреждения должны будут отказываться от проведения операций с участием «нежелательных» организаций и подавать соответствующие сведения в органы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём.

Российские граждане, «участвующих в деятельности» иностранных «нежелательных» организаций, сначала подвергнутся административным санкциям в виде серьезных штрафов. А если данные лица уже два раза в течение одного года попали под административные санкции, в дальнейшем им может грозить уголовная

В проекте закона, очевидно заточенного под избирательное применение, не содержится разъяснения, что именно попадает под определение «участие в деятельности» «нежелательной» организации. С большой вероятностью распространение заявлений и других материалов «нежелательных организаций», в том числе в интернете, контакты с представителями таких организаций, участие в международных мероприятиях совместно с такими организациями могут рассматриваться властями как «причастность» и повлечь санкции в отношении российских активистов и организаций.

Предполагаемая процедура признания организации «нежелательной» непрозрачна, и возможна ситуация, что организациям станет известно о своей «нежелательности» лишь после внесения их в соответствующий реестр. Законопроект не предусматривает процедуры опротестования такого решения или исключения организации из списка. Решение о включении в список вступает в силу немедленно без предварительного уведомления.

«Этот законопроект идет по стопам закона об «иностранных агентах» 2012-го года, с помощью которого власти заклеили и подвергли маргинализации уже около 60 независимых организаций, включая ведущие правозащитные организации страны. Несколько известных организации пошли на самороспуск, не считая для себя приемлемым существовать с ярлыком «иностранного агента», — сказал Хью Уильямсон.

«Эти новые жесткие ограничения — часть неустанно растущей волны репрессий, подавляющих свободу слова, уничтожающих пространство для полемики и душащих свободу выражения мнений в России. Мы призываем Госдуму пересмотреть своё решение и отказаться от этого драконовского законопроекта», — сказал Джон Дальхизен.

Краткая справка

12 марта глава Президентского совета по правам человека заявил, что совет направил в Государственную Думу негативное экспертное заключение на законопроект, назвав его противоречащим Конституции РФ и потенциально нарушающим права российских граждан, и предложил отказаться от него. После принятия законопроекта Государственной Думой он должен получить одобрение Совета Федерации, что на практике, как правило, является формальностью. Затем закон подписывается президентом. Согласно законопроекту, решение о признании организации «нежелательной» будет принимать Генеральная прокуратура РФ на основании материалов правоохранительных органов (Федеральной службы безопасности, полиции и др.) и по согласованию с Министерством иностранных дел. Вести реестр «нежелательных» организаций должно будет Министерство юстиции.

ответственность, штраф в размере до 500 000 рублей, ограничение определённых видов деятельности и передвижения и даже лишение свободы сроком до шести лет.

ПРИМЕР НАДМЕННОМУ СОСЕДУ

Российские информационные агентства почти не заметили новость, которая кажется невероятной («для тех, кто понимает», конечно). 30 июня Жогорку Кенеш (парламент Кыргызстана) отозвал – снял с рассмотрения – исключил из повестки – два законопроекта: об НКО – «иностранных агентах» и о запрете «пропаганды нетрадиционных отношений». Отозваны, между прочим, перед третьим чтением, которое уже, как правило, формальное и исправляет запятые и опечатки. У нас, во всяком случае.

Можно, конечно, говорить, что парламент Кыргызстана дрогнул перед угрозой перестать получать международную помощь и перед Европарламентом, который в январе этого года принял специальную резолюцию, призывав отозвать законопроект о «пропаганде». Вероятнее всего, парламент вернется к обсуждению закона об «иностранных агентах»: авторы «согласились продолжать консультации по своим законопроектам с учетом более широкого круга экспертов и имеющих позиции в нашем обществе», как сказал глава профильного комитета парламента К. Иманалиев. Может быть, и временная, но – это победа гражданского общества Кыргызстана, которое пока удерживает власти от копирования позорных законов, принятых в России.

Для нас, привыкших к картине «редкие депутаты бегают по Думе и нажимают кнопки за отсутствующих» и к предельной скорости процесса «первое – второе – третье (опечатки и запятые) чтения – одобрение – подписание – и готово дело», все это кажется удивительным: и отзыв по доброй воле перед третьим чтением, и инициаторы законопроектов, по доброй воле согласные еще посоветоваться с обществом и экспертами, и то, что власти к гражданскому обществу и мнению международных экспертов действительно прислушиваются и отступают перед убедительными аргументами. И все это при том, что Кыргызстан – постсоветская страна со всеми сопутствующими проблемами, во многом зависимая от России, вполне консервативная, с мусульман-

ским – вполне консервативным – религиозным фоном, травмированная страшным межэтническим конфликтом 2010 года.

Сравнения – не в пользу России – напрашиваются, как и грустные размышления «почему у нас не так». Потому что нас не испугаешь лишением международной помощи – такие мы сильные и независимые? Потому что нашим властям все равно, что думает о нас международное сообщество – у нас свои «традиционные ценности»? Потому что наш религиозный фон, во всяком случае, официально выражаемый, – сплошное мракобесие? Потому что выход из страшной чеченской войны был найден едва ли не более травматичный, чем сама война?

Ясно одно – законотворчество и указотворчество российских властей становятся все опаснее: депутаты узаконивают пытки над заключенными, министр иностранных дел составляет списки «нежелательных» иностранных граждан, а прокуратура объявляет «иностранным агентом» центры независимых исследований и благотворительные фонды, поддерживающие российскую науку.

Запреты и ограничения распространяются на все сферы: культуру, здравоохранение, общественную жизнь. Чего стоит новый закон – о «нежелательных иностранных и международных организациях». «Нежелательные» организации могут быть запрещены в России, если генпрокурор сочтет, что они наносят какой-то вред, чему-то в нашей стране угрожают и вообще скорее вредны, нежели полезны для России. За участие в их деятельности для граждан России предусмотрено уголовное наказание сроком до 6 лет, а для иностранных граждан – запрет на въезд в Россию. Поскольку любой подобный закон у нас «что дышло», то очевидно: даже если организация, скажем, экологическая, борется с коррупцией, или это любая другая организация, преследующая благие цели, но мешающая при этом власти реализовывать свои планы, она будет одной из первых стоять в списке на выдворение и запрет деятельности.

Очевидно, что кроме ущерба для страны, из которой и так стараются уехать лучшие ее умы, ничего другого подобные решения не несут.

Изначальная безграмотность и несоответствие основных пунктов нового закона не только международным нормам, но и Конституции РФ определяет то, что борьба с иностранцами будет вестись очевидно циничными и бесчестными способами. Чего стоит наделение генпрокурора властью без суда и следствия решать, кто является опасным для нашей страны, а кто нет. К слову, во всех цивилизованных странах мира только суд может решить, нарушал человек или организация закон или нет, а право ограничивать работу иностранных и международных организаций, согласно ч. 3 ст. 80 Конституции, принадлежит только президенту РФ.

Велик и риск, что, как и в случае с законом об «иностранных агентах», закон о «нежелательных организациях» будет иметь обратную силу, и провинившихся будут привлекать к ответственности за деятельность, имевшую место до начала действия этого закона. Кроме того, закон предполагает введение второй части в ст. 20.33 Кодекса об административных правонарушениях, которая будет наказывать за «получение денежных средств или иного имущества от иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о нежелательности ее деятельности на территории Российской Федерации». Это может ограничить еще несколько конституционных прав граждан, в том числе право на компенсацию морального вреда, нанесенного иностранной организацией, или выплату каких угодно других денежных средств, связанных с судебными тяжбами. Согласно чрезвычайно размытым формулировкам закона, можно будет объявить виновным в сотрудничестве с нежелательной иностранной организацией кого угодно, даже потерпевшего от действий такой организации.

Ольга АБРАМЕНКО
Сергей МИХЕЕВ

ЕС ПРИЗЫВАЕТ РОССИЮ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»

Брюссель,
15 июля 2015 года

Заявление о применении закона о «нежелательных организациях» в России:

Последний запрос Совета Федерации в Генеральную прокуратуру содержал просьбу признать 12 известных НКО «нежелательными» на территории Российской Федерации. Реализация запроса приведет к еще большей изоляции гражданского общества и нарушению его правомерной деятельности.

Закон о «нежелательных НКО», равно как и закон об «иностранных агентах», ограничение иностранного владения СМИ уже парализуют гражданское общество и ограничивают фундаментальные права и свободы в России. На практике, закон о «нежелательных» НКО лишает всемирно признанные НКО возможности работать в интересах для российских граждан и гражданского общества, а также запрещает участие российских граждан в их деятельности.

ЕС призывает российские власти не применять этот закон, который нарушит международные обязательства России в области прав человека в ООН, Совете Европы и ОБСЕ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБСЕРВАТОРИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НАБИЛА РАДЖАБА

14 июля 2015 г.

Бахрейнский правозащитник Набил Раджаб освобожден королевским помилованием, после трех месяцев проведенных в тюрьме.

Обсерватория по защите прав правозащитников приветствует освобождение Набила Раджаба, но напоминает, что это позитивный, но недостаточный шаг, так как королевское помилование касается только одного из трех обвинений, предъявленных Раджабу за последние несколько месяцев.

Вчера король Бахрейна Хамад Бен Иса Аль-Халифа помиловал и приказал освободить Набила Раджаба по состоянию здоровья. Набил Раджаб уже провел в тюрьме три месяца из шести, которые он получил 14 мая 2015 года за публикацию в твиттере (по обвинению в «клевете в отношении государственных органов», согласно ст. 216 Уголовного кодекса).

Однако Раджабу до сих пор угрожает до 15 лет заключения в тюрьме по нескольким обвинениям, целиком связанным с твиттами: «распространение ложных слухов в военное время» (статья 133 Уголовного кодекса, влекущая до 10 лет лишения свободы), «распространение ложной информации, наносящий ущерб государственной безопасности» (статья 168, до 2 лет тюрьмы), «оскорбление представителей государственной власти» (статья 216, три года заключения).

«Эти незаконченные расследования представляют собой дамочлов меч, который власти Бахрейна могут использовать по своему желанию, чтобы нейтрализовать правозащитную деятельность Раджаба», — заявил Президент Международной федерации за права человека Карим Лахиджи.

«Несмотря на то, что освобождение Набила Раджаба — это позитивный шаг, за свою легитимную правозащитную деятельность он вообще не должен был быть ни привлечен к уголовной ответственности, ни заключен в тюрьму. Более того, следует осуждать то, что его освобождение не является безусловным», — сказал Генеральный секретарь Всемирной организации против пыток Жеральд Стаберок.

К тому же освобождение Набила Раджаба имеет место в контексте систематических репрессий правозащитников: лишь один день спустя был арестован известный политический деятель, ранее также освобожденный королевским помилованием, и это подтверждает, что репрессии в отношении мирно действующих несогласных правозащитников, политических и религиозных деятелей продолжают быть нормой для властей Бахрейна.

Обсерватория по защите прав правозащитников призывает власти Бахрейна прекратить политику незаконных арестов и освободить всех правозащитников из тюрем. Бесправие и продолжающиеся преследования, с которыми они сталкиваются, подрывают уверенность международного сообщества в добросовестности властей по выполнению обязательств в области прав человека и проведению подлинно эффективных реформ.

Обсерватория призывает власти Бахрейна действовать в соответствии с запросами международного сообщества, включая запрос Европейского Парламента об «отмене обвинений и немедленном и безусловном освобождении всех правозащитников, политических активистов и других лиц, задержанных по обвинению в предполагаемых нарушениях, связанных с правами на свободу выражения, свободу мирных собраний и ассоциаций».

Обсерватория по защите прав правозащитников (OBS) была создана в 1997 году Международной Федерацией за права человека (FIDH) и Всемирной организацией против пыток (ОМСТ). Цель этой программы — вмешательство, предотвращение и исправление ситуации репрессий в отношении правозащитников.

АЗЕРБАЙДЖАН: ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ СУПРУГОВ ЮНУС ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТМЕНЕН

Женева-Париж,
13 августа 2015 г.

В Баку правозащитники Ариф и Лейла Юнус приговорены судом к 7 и 8,5 годам лишения свободы соответственно, передает наблюдатель, следившая за их судебным процессом от Обсерватории по защите прав правозащитников, совместной программы FIDH и ОМСТ.

Решение было объявлено Бакинским судом по тяжким преступлениям сразу после выступления защиты. Обсерватория расценивает этот приговор как «возмутительный» и полагает, что его единственной целью является прекращение легитимной деятельности этих двух азербайджанских активистов. Хотя суровый приговор супругам не стал неожиданностью, он в очередной раз свидетельствует о пренебрежении азербайджанскими судами нормами международного права и стандартами справедливого судебного разбирательства.

Процесс по делу Юнус начался чуть менее месяца назад. Правозащитникам были предъявлены обвинения в «мошенничестве в крупном размере», «служебном подлоге», «уклонении от уплаты налогов» и «нелегальном предпринимательстве». Наблюдатель от FIDH и ОМСТ присутствовала на судебных разбирательствах с самого первого дня процесса, однако сегодня вход в зал суда ей был запрещен. После своего последнего слова Ариф Юнус потерял сознание и ему потребовалась немедленная медицинская помощь. Сразу после заключительных слушаний Лейла Юнус была приговорена судом к 8,5 годам, а ее супруг Ариф — к 7 годам лишения свободы.

«Беспрецедентная скорость, с которой были проведены разбирательства по делу супругов Юнус, много говорит и о качестве процесса. В связи с тем, что изучение предоставленных защитой доказательств не было произведено, решение суда полно неточностей. На заключительных слушаниях были допущены очевидные нарушения международных норм справедливого судебного разбирательства», — заявил Генеральный секретарь ОМСТ Жеральд Стаберок. «Этот позор-

ный приговор, к сожалению, был предсказуем еще в начале предварительного заключения супругов Юнус год назад», — добавил он.

Лейла Юнус, директор Института мира и демократии (ИМД), член Генеральной Ассамблеи Всемирной организации против пыток (ОМСТ), и Ариф Юнус, руководитель Отдела конфликтологии ИМД, были арестованы летом прошлого года в период ужесточения репрессий со стороны азербайджанских властей в отношении правозащитников и представителей гражданского общества. После года, проведенного в предварительном заключении, состояние их здоровья ухудшилось, но просьбы о предоставлении им надлежащей медицинской помощи неоднократно отклонялись.

За период нахождения под стражей Лейла Юнус похудела на 16 кг. Она страдает тяжелой формой диабета. Она неоднократно подвергалась нападкам со стороны своей сокамерницы, но несмотря на это тюремными властями не было принято каких-либо мер, позволяющих обеспечить ей физическую неприкосновенность. Ариф Юнус страдает от высокого кровяного давления, и во время судебных слушаний несколько раз терял сознание. 3 августа господин Юнус упал в обморок в зале суда, ему была вызвана «скорая помощь», и в тот день продолжение судебного заседания было перенесено. Согласно заявлению адвоката, состояние здоровья его кли-

ента больше не позволяло ему присутствовать на процессе. Несмотря на это, судебный процесс продолжился.

Обсерватория напоминает, что в июле 2015 г. суд второй инстанции подтвердил обвинительные приговоры правозащитникам Интигаму Алиеву и Расулу Джафарову на основании очень похожих политически мотивированных обвинений. В настоящее время они отбывают наказание сроками в 7 лет и 6 месяцев и 6 лет и 3 месяца лишения свободы соответственно.

Обсерватория также напоминает, что выдвинутое против Арифа и Лейлы Юнус обвинение в «государственной измене» было выделено в отдельное производство и не рассматривалось на только что закончившемся судебном процессе.

«Наши организации решительно осуждают вынесенный сегодня приговор, а также судебные решения в отношении других азербайджанских правозащитников. Все эти приговоры направлены на то, чтобы заставить замолчать критические голоса», — сказала почетный президент FIDH Суэр Белхассен. «Мы будем продолжать призывать власти Азербайджана немедленно и безоговорочно освободить супругов Юнус, а также всех остальных правозащитников, находящихся в заключении в результате своей деятельности», — добавила она.

КОНФЕРЕНЦИИ «UNITED ПРОТИВ РАСИЗМА» СПЛАЧИВАЮТ АКТИВИСТОВ

В апреле и мае 2015 года организация UNITED провела сразу несколько мероприятий, направленных на укрепление работы сети НКО по борьбе с любыми проявлениями национализма, расизма и фашизма, уделяя особое внимание поддержке беженцев и мигрантов. Более 20 лет организация «UNITED против расизма» объединяет европейские НКО в единую сеть, выполняющую совместные действия по противодействию дискриминации.

Обучающая апрельская сессия UNITED «Действуй онлайн и офлайн, выступая за равные возможности» прошла в Страсбурге при поддержке Совета Европы. В программу входило посещение штаб-квартиры Совета Европы, а также несколько встреч с работниками организации. Одной из наиболее интересных оказалась презентация представителя Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ECRI), объяснившего механизм работы комиссии: прежде всего осуществляется мониторинг случаев дискриминации в странах, назначенных к рассмотрению в следующем отчетном периоде, параллельно с этим комиссия принимает доклады НКО, содержащие факты дискриминации в рассматриваемых странах. После этого доклад, подготовленный ECRI, направляется ответственным за предоставление государственного доклада за отчетный период. В случае противоречий между информацией, изложенной в отчете, и позицией представителей государственных органов, такие данные перепроверяются. Затем комиссия печатает свой отчет в окончательном виде, уже «согласовав» его текст с представителями рассматриваемой страны. Например, информация о случаях дискриминации в России будет собираться в 2016-2017 гг., а отчет планируется к рассмотрению в 2018-2019 гг.

Другие выступления были связаны с правозащитным образованием. Участники познакомились с правозащитной образовательной программой Совета Европы и Европейской Комиссии «Искусственный город», в которую входит 60 городов, где проходят различные мероприятия, повышающие уровень осведомленности населения о правах человека. В ходе учебной сессии были представлены и другие практики, применяемые в сфере правозащитного образования так редко используемые в России, хотя многие презентованные подходы могли бы быть применены и у нас.

В качестве успешной кампании было презентовано «No hate speech movement» («Движение против языка вражды»), инициированное Советом Европы. Участники из более 40 стран в течение года проводили различные акции,

борясь с языком вражды под единым лозунгом «No hate» («Без вражды»). Даже после официального окончания кампании участники продолжили выкладывать видео, распространять новости, собирать подписи в поддержку петиций, защищающих людей от языка вражды, требовать должного расследования ранее совершенных преступлений, привлекать внимание к проблемам жертв преступлений на почве ненависти.

Несколько сессий программы были посвящены практическим навыкам, требуемым для ведения онлайн-кампаний: инструментам быстрой работы с фотографиями и видео, удобному структурированию информации в интернете, ведению блогов в отличных от привычных форматах (фотографии, карты, блог с поминутными новостями для описания событий одного-двух дней). Особое внимание организаторы учебной сессии уделили важной теме — безопасности в интернете.

Отдельное внимание в программе было уделено Европейскому Суду по правам человека, ввиду того, что большая часть участников не имела ни юридического образования, ни опыта обращения в эту инстанцию: были даны не только базовые знания о механизмах обращения в ЕСПЧ, но и практические задания по определению нарушенных статей Европейской Конвенции по правам человека.

Мероприятия, проводимые UNITED сопровождались «политическими кафе», в ходе которых участники сами определяли интересующие их проблемы для дискуссии. В политическом кафе во время учебной сессии обсуждались проблемы гражданского общества в России. Так, несмотря на вовлеченность в деятельность по противодействию дискриминации и нарушениям прав человека, представители многих стран (а их было более 30) почти ничего не знали о происходящем в России. А ведь процессы, протекающие в настоящий момент, явно ведут не только к ограничению прав человека в стране, но и к ущемлению свободы слова, собраний, ассоциаций и угрожают реализации других прав, закрепленных в международном и национальном законодательствах. Были высказаны опасения вероятного уничтожения гражданского общества в России в скором времени, в частности, отмечены ведущие к этому массовые ликвидации НКО или невозможности фактического осуществления проектной деятельности. Участники учебной сессии выразили обеспокоенность ситуацией в стране, а также сообщили об отсутствии объективной информации о происходящем.

Через несколько недель, уже в мае, в Малаге прошла очередная конференция UNITED на тему «Преодоление всех границ: объединимся в борьбе с нетоле-

рантностью». Участники более чем из 35 стран в течение недели обсуждали вопросы миграции: факты и сложности, европейские границы и потоки миграции, нетолерантность по отношению к мигрантам, преступления на почве ненависти и язык вражды, способы борьбы с предрассудками, идеи реализации более успешных практик интеграции и создания инклюзивного общества. В программу конференции был включен тренинг представителей отдела БДИПЧ ОБСЕ по толерантности и недискриминации, посвященный преступлениям на почве ненависти. Не все участники конференции оценили подход ОБСЕ, согласно которому жертвами преступлений на почве ненависти не всегда признаются те, на кого было совершено нападение по ассоциации. В том случае, когда визуально жертва казалась именно тем объектом, к которому нападающие испытывают ненависть, ОБСЕ признает это преступлением на почве ненависти. Если же нападение было совершено на активиста, защищающего права дискриминируемых категорий, антирасиста и антифашиста, это, согласно стандартам, которыми руководствуется ОБСЕ, преступлением на почве ненависти считаться не будет. В случае, когда жертвой преступления становится правозащитник, при определенных обстоятельствах это может быть квалифицировано как преступление на почве ненависти. Такая позиция вызвала несогласие у многих участников конференции, породив многочисленные дискуссии и споры.

В ходе обоих мероприятий велась активная работа по планированию международных кампаний: Недели действий против расизма с 21 марта, Дня против гомофобии и трансфобии 17 мая, Дня беженцев 20 июня, Дня против фашизма и антисемитизма 9 ноября. Участники конференции делились идеями возможных акций, плакатов, листовок, создавая совместно проекты, реализуемые ими одновременно в разных странах. Так, накануне Дня беженцев, 19 июня 2015 года, в Брюсселе в здании церкви на месте центрального прохода был расстелен «Список умерших беженцев», собранный на основании предоставленных данных UNITED. 20 июня в Берлине прошли акции, на которых перед правительственными зданиями были выкопаны могилы, символизирующие смерти беженцев, связанные с жестокими правилами пересечения границ и выдворениями людей в государства, жизнь в которых смертельно опасна.

Мероприятия сети UNITED сплачивают представителей разных стран, давая возможность осуществлять совместную деятельность за рамками конференций.

Инееса САХНО

СВОБОДА ВСЕГДА ОДНА НА ВСЕХ, КАК И ПОБЕДА

В Америке празднуют легализацию однополых браков, постоянно звучит: «любовь победила!»

Это, конечно, победа. Для очень многих людей решение Верховного Суда США о том, что в брак могут вступать люди одного пола, — это и признание их достоинства, и защита от дискриминации, и триумф в борьбе за равенство.

А для ЛГБТ-иностранцев — это долгожданная возможность легализовать не только свои отношения, но и свой статус в стране — ведь до сих пор их реальный брак не давал формальной возможности остаться в Соединенных Штатах как законному члену семьи американца (или американки), даже если отдельный штат и признавал этот брак законным.

Я от души поздравляю моих друзей, которые теперь смогут стать американцами, а значит — не должны больше страшиться угрозы разлуки с любимым человеком, своим супругом (супругой). Ведь для многих любящих иностранцев отказ признания их отношений браком в США означал невозможность законно жить в Америке, а выехать в другую страну они тоже не могли: страна гражданства эмигранта — увы — часто и теперь не признает прав ЛГБТИ, а страны, эти права признающие (страны ЕС, например), и вовсе закрыты для людей, желающих поселиться в них, без каких-то специальных формальных причин (это касается и граждан Америки).

Понимание этих практических благотворных последствий легализации браков, мне кажется, самый лучший ответ тем, кто выступал или выступает против права геев и лесбиянок на заключение официальных браков с позиции «радикальной свободы». Эти свобододолюбцы так ведь и говорят — мы вообще против браков, а эти люди почему-то добиваются права в них вступать, хотя только поработят себя этими формальностями! Большинство таких радикалов свободно живет в благополучных странах, где им вольно вступать или не вступать в брак, ничто не угрожает их отношениям — ни насильственная депортация любимого с запретом въезда, ни невозможность жить вместе открыто, ни отказ в снятии общего жилья, воспитании общего ребенка...

Права вступать в брак — это не «победа любви», просто любить, ко-

нечно, можно и вне брака. Это победа свободы. Свободы реализации своего права жить вместе, отстаивать в суде какие-то необходимые в жизни практические вещи — скажем, если однополый паре отказываются сдать жилье или взять на работу. Победа свободы быть собой, выбирать, быть вместе с тем, с кем хочешь.

Брак — это ведь правовой институт, не больше и не меньше. Быть исключенным из этого института означает не только дискриминацию и унижение, это еще неизбежное ограничение свободы человека. В первую очередь и главным образом — это ограничение прав и свобод наших.

А свобода — настоящая свобода — не бывает своей или чужой. Она всегда одна на всех, и поэтому увеличение свободы ЛГБТИ — это расширение пространства нашей общей свободы, люди, борющиеся за это расширение, борются за нас всех — независимо от нашей сексуальной ориентации, этнической или языковой принадлежности, гражданского статуса и прочего.

Расширение пространства свободы не происходит простым голосованием. Подумать только — из 9 судей Верховного Суда США за разрешение однополых браков проголосовали 5, то есть всего один голос одного судьи решил вопрос о свободе сотен тысяч (в конечном счете и миллионов — это ведь надолго) людей... В стране, на словах культивирующей всевозможную «свободу», столь огромная власть мнений, далеко не свободных от предвзятости...

Но чтобы эти 5 проголосовали за свободу, чтобы эти сотни тысяч желающих вступить в брак людей, смогли реализовать свое право, нужны были десятилетия борьбы, протестов, выступлений и отчаянных рисков, на которые шли люди, знавшие цену прав, свободы и достоинства.

Свободнее стали не только ЛГБТИ, не только дискриминируемые во всем мире меньшинства, не только все американцы — свободнее вздохнули мы все.

Я давно хотела как-то включиться в дискуссию об «уместности» выступлений ЛГБТИ за свои права. Это довольно деликатная тема. Потому что, хотя мне ясно, что выступления против дискриминации надо приветствовать всегда и везде, но в украинском случае, звучали слишком серьезные и грустные аргументы некоторых оппонентов уместности киевского

гей-прайда, чтобы от них просто отмахнуться обычным обвинением в гомофобии.

Мне вспоминается, как одна знакомая в 2012 году критиковала петербургский «Альянс гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие», — у нас, мол, такие беды кругом, тут и фальсификации выборов, и разгон оппозиции, политические репрессии — а вы все о правах геев, хотя не это сейчас важно и уместно. Потом она изменила свое мнение, сама позвонила активистам альянса: «Я была не права — всегда всё важно и уместно, вы боролись за всех нас!»

Конечно, когда люди в Киеве возражали против проведения прайда, говоря, что права меньшинств — безусловная ценность, но сейчас люди на Востоке страны гибнут, идет война, не надо проводить фестивали на тему сексуальных свобод, — это не было проявлением элементарного консерватизма.

Но и гей-прайд — в наши дни и в нашей реальности — это не праздник в карнавальных костюмах. Это, как правило, политическая демонстрация с требованием признания равных прав и свобод для всех. Это шаг в расширении пространства свободы (не будем вдаваться в спор о правильности названия — прайд или не прайд, это дела не меняет). Гей-прайд — это еще и испытание страны на прочность в демократических вопросах. Киев — несмотря на всю сложность ситуации — это испытание выдержал, дорогой ценой, ранениями и травмами полицейских, заплатив за свою верность идее свободы. Хотя против прайда были и мэр Киева и начальник полиции — но бесстрашных людей, вышедших на улицы, чтобы расширять свободу, полиция защитила. Пусть и нехотя, разрешили выступить и защитили от насилия — но и это успех, не только киевских ЛГБТИ, но и всех.

Гей-прайд в Петербурге запланирован на 25 июля. Даже попытка проведения ЛГБТ-акций в этом месте и в это время — форма отчаянной борьбы с мракобесием и неволей, а без борьбы не будет ведь никакой свободы никому.

Стефания КУЛАЕВА

ДОКЛАД «ВЫХОДА» О ДИСКРИМИНАЦИИ ЛГБТИ ЗА 2014 ГОД

ЛГБТИ-инициативная группа «Выход» презентовала 16 июня в Санкт-Петербурге доклад о случаях дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности за 2014 год. Ежегодный доклад представила Ксения Кириченко, участница инициативной группы, адвокат Дмитрий Бартенев рассказал о практике применения судами международных норм, направленных на защиту прав ЛГБТИ, представитель аппарата Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга Ольга Штанникова рассказала о достижениях, которых все же удалось добиться в области защиты прав ЛГБТИ в Санкт-Петербурге.

Источниками доклада прежде всего стали интервью с пережившими насилие либо столкнувшимися с дискриминацией и со свидетелями таких событий. Кроме того, инициативная группа осуществляет мониторинг СМИ, блогов и форумов, для сбора информации используются отчеты и публикации других организаций.

В дальнейшем доклад будет представляться в международные органы, информация о нарушении прав ЛГБТИ

ежегодно направляется УПЧ Санкт-Петербурга, на основе доклада ведется работа со СМИ. Ксения Кириченко отметила позитивные результаты по итогу предоставления совместного отчета с АДЦ «Мемориал» в Комитет ООН по правам ребенка в 2014 году, выразившиеся, в частности, в рекомендации, призывающей отменить гомофобный закон и разъясняющей его негативные последствия для детей.

В качестве основных форм нарушений прав человека, с которыми столкнулись в 2014 году представители ЛГБТИ-сообщества в Санкт-Петербурге, в докладе выделены следующие: преступления на почве ненависти, язык вражды, проблемы при взаимодействии с полицией, последствия закона о «пропаганде гомосексуализма», преследования ЛГБТИ, связанные с аутингом, отказ в предоставлении услуг ЛГБТИ а также ряд проблем, связанных с трансгендерностью. Преступления на почве ненависти, в свою очередь, делятся на связанные с публичной активностью (публичные акции, мероприятия в офисах и на других площадках) и не связанные с ней (например, являющиеся последствием идентификации близких отношений в публичных местах), отдельно рассматриваются «подставные свидания» организованные группами гомофобов. Основная проблема, связанная с преступлениями на почве ненависти, — это отсутствие качественного расследования. Уголовные дела по статье 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») возбуждаются крайне редко, это объясняется непризнанием ЛГБТИ социальной группой, иными словами — отсутствием квалифицирующего признака уголовного преступления.

Несмотря на то, что 23 сентября 2014 года Конституционный Суд признал в своем постановлении № 24-П представителей ЛГБТИ социальной группой («...конституционный принцип, предполагающий...недопустимость ограничения в правах и свободах...в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным группам, под которыми могут пониматься и группы лиц с определенной сексуальной ориентацией...»), а в 2015 году Комитет ООН по правам человека подчеркнул в своих рекомендациях

необходимость квалификации по признаку социальной группы действий, разжигающих ненависть в отношении представителей ЛГБТИ, местные суды пренебрегают этими инструкциями и продолжают руководствоваться наработанной дискриминационной практикой. Зачастую представители ЛГБТИ сами обвиняются в случившемся нападении, либо гомофобные действия оправдываются взаимным конфликтом обеих сторон. По одному из недавних дел с применением травматического оружия в отношении ЛГБТИ, несмотря на первоначальное решение суда, приговорившего нападавшего к 2 годам условно, апелляция в Городском суде привела к его амнистированию. Уголовное дело в отношении представителя ЛГБТИ Чижевского, потерявшего глаз в результате атаки, совершенной на мероприятие ЛГБТИ, хотя и было возбуждено, но результата не имело — преступник не был найден.

Проблема языка вражды в 2014 году не потеряла своей актуальности: больше всего ненависти в адрес ЛГБТИ в минувшем году было высказано из уст журналистов и политиков. «Милонов — один из основных поставщиков речей ненависти», — отметила Ксения Кириченко. Правовые методы по борьбе с языком вражды показали свою неэффективность: ни статья 282 Уголовного кодекса, ни статьи КоАП 5.61 (Оскорбление) и 5.62 (Дискриминация) в действительности не применяются судами для защиты прав ЛГБТИ. В отношении депутата Милонова оказалось вообще невозможно возбудить дело в порядке административного производства ввиду отсутствия в кодексе механизма лишения депутатской неприкосновенности. Даже попытки защитить личные неимущественные права и права на охрану частной жизни, закрепленные Гражданским кодексом, не приводят к должным результатам.

В некоторых случаях внесудебные способы защиты дают положительные результаты: так, при обращении в Общественную коллегия по жалобам на прессу было вынесено решение, признающее недопустимость поддержки негативного отношения к ЛГБТИ представителями прессы, квалификация же журналистов, ведущих себя неподобающим образом, должна признаваться сомнительной.

Относительно проблемы взаимодействия с полицией инициативной группой «Выход» был сделан вывод о том, что проведение публичных ЛГБТИ-мероприятий в 2014 году стало более безопасным, однако по-прежнему отсутствуют эффективные средства защиты от уже совершенных нападений. В докладе также упомянут случай шантажа сотрудниками правоохранительных органов представителя ЛГБТИ на почве его сексуальной ориентации.

В 2014 году в Санкт-Петербурге отмечены преследования ЛГБТИ после аутинга. В особо уязвимом положении находятся учителя и преподаватели, многие из которых были вынуждены уволиться «по собственному желанию» в связи с давлением на них, а тех, кто отказывается писать заявление об увольнении, увольняют «за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы» (п. 8 ст. 81 ТК РФ), как это произошло в школе № 585.

Ксения Кириченко отметила, что представители ЛГБТИ нередко получают отказы в предоставлении услуг найма жилого помещения, аренды

площадки для проведения мероприятия. Существуют и проблемы, связанные с несоответствием документов внешности, возникающие, как правило, в банках и госучреждениях.

Часто не удается защитить права трансгендеров: в Санкт-Петербурге основные нарушения связаны с прохождением процедур для смены пола, а также с раскрытием персональных данных без согласия трансгендерных людей.

Адвокат Дмитрий Бартенев отметил значимость работы в сфере прав ЛГБТИ не только в формате одной страны: «Проблемы, по которым работает инициативная группа «Выход», — считает адвокат, — давно фигурируют в ЕСПЧ и важны не только на уровне российского общества и российских властей, но и для изменения и развития стандартов прав человека». Д.Бартенев говорил и о пределах и обязанностях защиты государством мероприятий, в которых участвуют ЛГБТИ, а именно: обязано ли государство не просто расследовать преступления, но и принимать позитивные меры по защите участников мирных собраний. Целью работы в сфере прав ЛГБТИ адво-

кат Бартенев считает не только подтверждение позиций ЕСПЧ в российском контексте, не только «обучение судей» правозащитным подходам, но и прогрессивное развитие в области прав человека.

Несмотря на не самую благоприятную ситуацию, сложившуюся в России для борьбы за права ЛГБТИ, инициативная группа «Выход» самоотверженно продолжает работу в этой области. Надеемся, что следующий мониторинговый доклад о положении ЛГБТИ в Санкт-Петербурге не только выйдет в свет, но повлечет за собой позитивные изменения правоприменительной практики и законодательных норм. В свою очередь, АДЦ «Мемориал» на протяжении многих лет поддерживает и активно продвигает вопросы, касающиеся ЛГБТИ. Только сотрудничество и совместная работа правозащитников и активистов могут изменить ситуацию и постепенно предоставить представителям меньшинств равные права, не только на бумаге, но и в реальности.

Инесса САХНО

ИЗ СУВСИГ ОСВОБОЖДЕНЫ ГРАЖДАНЕ УКРАИНЫ, КОТОРЫМ ГРОЗИЛО ВЫДВОРЕНИЕ В ЗОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Санкт-Петербургский городской суд отменил решение Калининского районного суда о выдворении двух граждан Украины, уроженцев Горловки, где идут боевые действия.

Братья Данила и Денис С. вместе с матерью бежали в Россию из Горловки более года назад, когда там начались военные действия и их жилье было разрушено. Все они обратились за временным убежищем в органы ФМС РФ, о чем у них имеются расписки. Их заявления, по-видимому, не были рассмотрены должным образом, поскольку при каждом новом приходе в ФМС им велели «ждать звонка». В июне 2015 года братья С. были «выявлены» как «незаконные мигранты» и помещены в СУВСИГ, Калининский районный суд постановил оштрафо-

вать их на 5000 рублей каждого и выдворить обратно в Горловку.

Адвокат О.П.Цейтлина ссылалась на ст.3 Европейской конвенции и ст.3 Конвенции против пыток, говоря о непосредственной опасности, которая угрожает братьям С. в стране происхождения. Она подчеркивала, что братья С. находятся в процессе получения временного убежища в РФ.

Дело это, к сожалению, достаточно типичное и показательное: при том, что власти РФ декларируют защиту беженцев и вынужденных переселенцев из Украины и на словах приветствуют смягчение миграционного режима для тех, кто бежал от войны в Россию, на деле в СУВСИГ содержатся десятки граждан Украины, которым угрожает выдворение за нарушение миграционных правил.

Суды не принимают во внимание ни слов президента РФ о том, что нужно спасти мужчин призывного возраста от мобилизации, ни «указания» ФМС о том, что до 1 августа 2015 года срок временного пребывания в РФ граждан Украины должен беспрепятственно продлеваться.

Решение Санкт-Петербургского городского суда хотя и спасло братьев С. от выдворения, все же носит половинчатый характер: штраф за нарушение миграционного режима все же остался в силе. Между тем, людей, спасающихся от войны, нельзя ни штрафовать, ни выдворять – им нужно предоставить условия для выживания в столь сложный момент, оказать материальную, социальную и юридическую помощь.

ЛИЦО ДЕВОЧКИ ПЕРЕД ИЗНАСИЛОВАНИЕМ

«Новая газета» приостановила работу в Чечне из-за угроз журналистке, которая каких только дел там не расследовала, — писала на самые опасные и запретные темы — об убийствах, пытках, расправах... А тут вышла такая странная история — всего лишь из-за попытки защитить школьницу от неравного брака Милашина не может больше ездить в Чечню, а НГ — продолжать дело Анны Политковской...

Стоил ли этот случай — брак девочки и пожилого милиционера — того, чтобы поднимать такой шум, а тем более терять последний доступ прогрессивной общественности к честной информации из Чечни — этого государства в государстве, где казнят всех, кого захочет тамошняя власть убрать, а другой власти там и нет.

Наверное, этим вопросом сейчас задаются многие. Невозможно заранее рассчитать, что стоило бы делать, какую цену за публикацию платить. А историю школьницы, насильно выданной замуж за человека втрое старше ее, рассказать было надо. Это история самая обыкновенная — не только для Чечни, сплошь и рядом в патриархальных общинах (или претендующих на патриархальность и традиционность) насильно женят детей.

Невыносим вид этих юных невест — в белых платьях стоят они, накрашенные и наряженные, и даже плакать не могут, в ужасе перед надвигающимся насилием. А гости радуются и пляшут, едят, пьют и «покупают честь» — бросают купюры на поднос дрожащей от стыда и боли девочки.

Благодаря шуму, поднятому Милашиной, не только эти привычные гости, не только те, кто по долгу журналистской или правозащитной работы бывает в таких общинах, но и все прочие увидели это лицо — лицо девочки перед изнасилованием, ведь свадьбу показали по телевидению — как торжество светлых традиций.

Физическому насилию предшествует психологическое, невыносимо видеть уже и досвадебную запись разговора с невестой — когда ее под камеру заставляют сказать, что она на брак согласна, слышать это: «Я знаю, что у него была жена и дети взрослые, но так сложилось, что я выхожу за него замуж».

«Так сложилось» — этим все сказано, не любовь и не согласие, а злой рок видит девочка в основе своего брака. Кто только уже не высказался на тему правильности или неправильности брака юной школьницы и женатого начальника полиции — для одних главной проблемой стало то, что жених годился невесте в деды; кто-то заявил, что разница в возрасте тут неважна, а важно лишь, что у жениха уже есть законная жена; иные посчитали единственно важным, что невесте нет 18-ти лет; третьи увидели в свадьбе сплошную политику (несомненно, вмешательство главы Чеченской республики придало семейному торжеству политическую окраску).

Я не знаю, почему, давая оценку этому резонансному событию, надо начинать со слов «неважно, что...». Почему неважно, что он старше? Конечно, важно! Я бывала на свадьбах, где не только невеста, но и жених был ребенком, — все-таки в этих случаях насилие было каким-то менее циничным и жестоким, хотя я вовсе не сторонница каких-либо ранних браков, но вероятность возникновения взаимного чувства у даже насильно сосватанных детей несколько выше, чем при полном — в том числе возрастном — неравенстве.

Конечно, важно и то, что начальник привык быть хозяином, привык мучить людей, что он — милиционер, ничего хорошего это не сулит, да и сам брак (всем ведь ясно, что семью вынудили согласиться) стал возможен только из-за его могущества. Тот факт, что невеста — несовершеннолетняя, тоже весьма существенен — в первую очередь с точки зрения закона: раз уж закон не велит жениться до 18-ти, то надо ждать, и не потому, что год разницы так уж значителен в плане «половой эмансипации» (что бы ни имел в виду под этими словами

знаток женского созревания и старения Астахов), а потому, что до 18-ти лет человек в нашей стране бесправен, — за него юридическую ответственность несут родители, а значит и решения принимать самой девочке невозможно.

Важно и что есть первая жена — которую, разумеется, тоже унизили этим браком, — понятно, как она встретит младшую.

Девочка будет первой вставать и последней ложиться, мыть полы, стирать и угождать всем в доме — но самое страшное не это. Самое страшное — это не обрыв детства и отказ от образования и работы, не подчиненное положение и постоянные унижения в семье, не даже сам этот статус постыдный — второй жены, самое страшное — это сексуальное насилие. Это касается миллионов девочек и женщин в мире — сотен тысяч в России!

И если г-н Шевченко или другие люди, высказывавшиеся в том плане, что союз с богатым мужчиной — завидная доля, на самом деле готовы отвечать за свои слова, то пусть их каждую ночь и насилуют. А за девочек надо бороться — как бы ни была высока цена.

Ужасно стыдно и больно перечитывать последнюю статью Милашиной об этой семье, ведь сестра несчастной невесты звала журналистку на встречу, просила срочно приехать, когда это уже не было возможно... Что хотела сказать девочка? Была ли это очередная манипуляция или даже ловушка? Или настоящий крик о помощи?

Мы уже не узнаем — девочку отдали дракону, от ее имени теперь говорить будет не она.

Стефания КУЛАЕВА

СОДЕРЖАНИЕ

Свобода слова и объединения

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ГОП-СТОП «СИЛЫ НЕ ИМЕЕТ» <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	1
Заявление Amnesty International РОССИЯ: НОВЫЙ ЗАКОН О «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» «ЗАДАВИТ» ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	2
ПРИМЕР НАДМЕННОМУ СОСЕДУ <i>Ольга АБРАМЕНКО, Сергей МИХЕЕВ</i>	3

Солидарность

ЕС ПРИЗЫВАЕТ РОССИЮ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»	4
ЗАЯВЛЕНИЕ ОБСЕРВАТОРИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НАБИЛА РАДЖАБА.	4
АЗЕРБАЙДЖАН: ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ СУПРУГОВ ЮНУС ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТМЕНЕН	5
КОНФЕРЕНЦИИ «UNITED ПРОТИВ РАСИЗМА» СПЛАЧИВАЮТ АКТИВИСТОВ <i>Инесса САХНО</i>	6

Права ЛГБТИ

СВОБОДА ВСЕГДА ОДНА НА ВСЕХ, КАК И ПОБЕДА <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	7
ДОКЛАД «ВЫХОДА» О ДИСКРИМИНАЦИИ ЛГБТИ ЗА 2014 ГОД <i>Инесса САХНО</i>	8

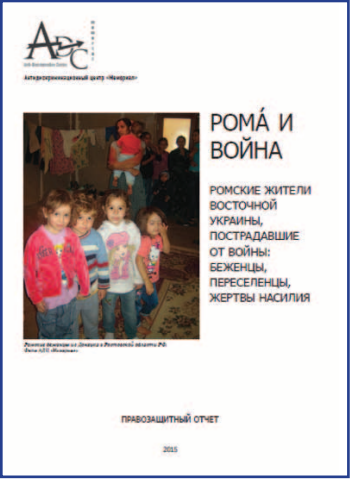
Права мигрантов

ИЗ СУВСИГ ОСВОБОЖДЕНЫ ГРАЖДАНЕ УКРАИНЫ, КОТОРЫМ ГРОЗИЛО ВЫДВОРЕНИЕ В ЗОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.	9
---	---

Права женщин

ЛИЦО ДЕВОЧКИ ПЕРЕД ИЗНАСИЛОВАНИЕМ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	10
---	----

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG